

МИХАЙЛЕНКО Олег Михайлович — д.полит.н., профессор; заведующий отделом исследования социально-политических отношений Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; m-oleg-m@yandex.ru)

ЩЕНИНА Ольга Геннадьевна — к.полит.н., старший научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; oschenina@mail.ru)

ВЛАСТЬ И НЕСИСТЕМНАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ

Аннотация. Проблемы взаимоотношения власти и оппозиции в условиях демократизации российского социума не теряют своей актуальности. Противоборство власти и оппозиции предполагает взаимосвязанное рассмотрение этих общественных феноменов, поскольку оппозиция часто порождается самой властью и способы обращения власти с оппозицией и методы противодействия со стороны оппозиции аналогичны. В то же время наличие политической оппозиции является одной из важнейших характеристик политического режима, критерием оценки его демократичности. Отсутствие же эффективного механизма включения оппозиции в политический процесс и реального участия в принятии политических решений приводит, как правило, к таким методам политических действий оппозиции, которые чреваты нестабильностью политического развития и даже кризисом всей политической системы.

Как показали события последних лет, наибольшие проблемы у власти существуют во взаимоотношениях с несистемной (нелояльной) оппозицией. В результате использования и властью, и оппозицией конфликтных практик взаимоотношений друг с другом политический процесс в России становится неустойчивым и непредсказуемым, что негативно отражается на стабильности политической системы.

Ключевые слова: власть, оппозиция, несистемная оппозиция, переговоры, диалог, компромисс, политический консенсус, демократическое развитие, политическая стабильность

Из природы политического вытекает наличие и столкновение различных интересов субъектов власти, что находит выражение в различии политических позиций и взглядов. Это обстоятельство порождает определенные взаимоотношения субъекта власти и политических сил, которые ему противостоят, с целью присвоить себе властные функции. Эти политические противники власти представляют собой оппозицию. «Можно предположить, что оппозиция была всегда, т.к. властвующий субъект постоянно наталкивался на сопротивление либо внутренних, либо внешних сил» [Халипов 1995: 259].

Таким образом, существование оппозиционности в широком социальном смысле вытекает из неоднородности общества, наличия различий в интересах людей, отдельных социальных групп. Групповая природа политики, столкновение противоположных социально-политических интересов порождают оппозицию, целью которой является участие во власти, в процессе принятия решений по жизненно важным вопросам, завоевание и присвоение власти в качестве политического субъекта. При этом со стороны власти всегда предпринимались определенные меры в отношениях с оппозицией. Последняя либо запрещалась и подавлялась, либо власть пыталась найти компромисс, сформулировать позиции, позволяющие сблизить точки зрения противостоящих сил.

Так или иначе природа борьбы власти и оппозиции предполагает взаимосвязанное рассмотрение этих общественных феноменов, поскольку оппозиция часто порождается самой властью, более того, даже способы обращения власти с оппозицией и методы противодействия власти со стороны оппозиции аналогичны.

Сегодня проблемы взаимоотношений власти и оппозиции в условиях демократизации российского социума не теряют своей актуальности. «Оптимизация взаимосвязей с оппозицией... по мере углубления демократических процессов в обществе все больше заявляет о себе как реальная многовекторная и противоречивая политическая сила» [Политическая психология... 2003]. Оппозиционность как интегративная характеристика проявления политической активности должна рассматриваться при этом в качестве важного фактора демократизации общества.

В соответствии с этим тезисом наличие политической оппозиции является одной из важнейших характеристик политического режима, критерием оценки его демократичности. Но такая оценка относится к ситуации, когда обеспечен достаточный уровень конкурентности среди участников политического процесса и есть возможность альтернативного выбора в принятии политических решений. Отсутствие же эффективного механизма включения оппозиции в политический процесс и реального участия в принятии политических решений приводит, как правило, к таким методам политических действий оппозиции, которые чреваты нестабильностью политического развития, а при максимальном обострении ситуации могут привести к кризису всей политической системы. Нетерпимое, бескомпромиссное отношение к оппозиции ведет в конечном итоге к ослаблению политического и социально-экономического потенциала общества, способствует углублению кризисных тенденций в духовной сфере, порождает игнорирование интересов различных социальных групп, ослабляет веру в перспективы развития общества и государства.

В настоящий момент, когда российское общество находится в нестабильном состоянии, в стадии формирования и реформирования, оппозиция, как показывает опыт развития ведущих стран мира, могла бы стать источником и движущей силой этих преобразований.

На сегодняшний день не сложился единый подход к рассмотрению сущности данного феномена, не выработано относительно общее определение понятия «оппозиция», которое бы отражало существенные элементы его содержания. Одни политологи считают, что оппозиция – это терминологическое обозначение факта несогласия части общества (как отдельных политических активистов, так и политических объединений) с политикой, которую проводит власть. Оппозиция, как правило, опирается на среду, в которой широко распространена оппозиционность.

«Политическая оппозиционность, – считает С.А. Сергеев, – это комплекс эмоций, установок, ценностей и взглядов, в большей или меньшей степени отрицающих эмоции, установки, ценности и взгляды, предлагаемые и культивируемые властью, могущий выражаться в тех или иных формах протестного поведения и являющийся субстратом для политической оппозиции» [Сергеев 2004: 131].

Политологи указывают на парадоксальность российской политической жизни. Она заключается в том, что, с одной стороны, в качестве оппозиционных действующей власти могут рассматриваться почти все политические акторы и в то же время, с другой стороны, подавляющее большинство политических структур не могут быть признаны в качестве реально оппозиционных. По мнению значительной части экспертов в области политических отношений, в России, собственно, оппозиции как бы и нет.

Возвращаясь к определению сущности оппозиции, под оппозицией предлагается понимать, во-первых, форму противопоставления каких-то политических идей, концепций, вытекающих из них политических действий политическим взглядам и действиям, исходящим из властной сферы. Кроме того, оппозиция – также часть общества, противопоставляющая себя господствующей власти. Исходя из этих двух аспектов, можно попытаться выявить реальность существования российской оппозиции и выяснить, какие именно взгляды и идеи противопоставлены взглядам и идеям действующей власти.

Что касается классификации видов оппозиции, то, в частности, А.П. Цыганков предлагает, учитывая степень терпимости политической оппозиции по отношению к действиям правительства, выделять лояльную, умеренную и нетерпимую (нелояльную) оппозицию. Первая по своей сути – конструктивно-критическая, нередко готовая прийти к согласию с властью. Последняя открыто выступает за смену существующего политического курса с целью реализации своей политической линии [Цыганков 1995: 98].

Политический режим можно считать стабильным, если оппозиционные силы (партии, движения) проявляют лояльность в отношении деятельности власти, нетерпимое крыло оппозиции не опирается на поддержку относительно широких

слоев населения. Во времена социально-политических кризисов может произойти сближение радикальной и умеренной оппозиции. Такое оппозиционное объединение может интегрироваться в систему власти, но может при определенных условиях стать во главе массовых выступлений и добиться поражения политического режима.

Другой вариант классификации включает системную, внесистемную (несистемную) и маргинальную оппозицию. Как показали события последних лет, наибольшие проблемы у власти существуют во взаимоотношениях с несистемной (нелояльной) оппозицией (активистами, объединениями и массовыми участниками оппозиционных акций). С этим, пожалуй, согласится большинство политологов.

Поэтому для исследователей политических отношений сегодня весьма актуальны вопросы, каковы же возможные варианты продолжения политической борьбы между властью и оппозицией? В каких формах будет осуществляться эта борьба, если оппозиция будет оставаться реальной политической силой?

Как считает политолог И. Большаков, член федерального совета партии «Яблоко», для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к анализу политических практик, реализующихся в российском политическом процессе. Политические практики как повторяющиеся линии поведения в политике следует рассматривать как элемент политической культуры наряду с социально-онтологическим и ценностным аспектами. Политология анализирует в этом плане сформировавшиеся стратегии власти и оппозиции в отношении друг друга. Эти стратегии могут быть как конфликтными (репрессии, организация массовых выступлений), так и компромиссными (обсуждение, переговоры). «В широком смысле политические переговоры стали важнейшим элементом современной технологии власти, именуемой “soft power” в противовес традиционной “hard power”, основанной на конфликте и принуждении»¹. В российской политической практике хоть и наблюдаются попытки консультаций власти с оппозицией, однако переговоры и диалог пока не являются достаточно распространенными средствами коммуникации.

Традиционно в рамках российской политической культуры и в соответствии со стереотипами политического поведения власть и оппозиция взаимно рассматривают друг друга как антагонистических соперников, а не как партнеров. Для властных структур характерно восприятие оппозиции как некой подрывной силы, с которой невозможно договариваться. Сама же оппозиция зачастую вместо конструктивной критики власти и формулирования предложений, которые можно было бы рассматривать в качестве предмета дискуссии, диалога, занята выяснением того, кто из оппозиционеров «более оппозиционен», а кто находится в подчинении у власти.

Да и создаются оппозиционные партии и организуются протестные силы, исходя из желания в категорической форме выражать несогласие с действиями властных структур. При этом речь не идет о перспективах собственного понимания путей решения актуальных для общества проблем, участия в принятии политических решений, даже о совместной деятельности оппозиции и власти. Оппозиция всегда «против власти», которая «преступна» и соглашательство с которой поэтому невозможно.

При этом для оппозиции власть — это некий монолит, объединенный общими ценностями и идеологией. Центр этого образования — Кремль. Однако, по мнению политологов, реальная ситуация во властных структурах всех уровней, начиная с Кремля, конечно же сложнее. Там существуют свои группировки, агенты влияния, проводники различных интересов.

Это обстоятельство, наряду с амбициями и разногласиями лидеров оппозиции и невозможностью их объединения в коалиции, в свою очередь, является препятствием для осуществления взаимодействия сторон на договорной основе.

Отсутствие стремления к компромиссу со стороны власти выражается в сдер-

¹ Большаков И. 2010. Оппозиция и власть: возможен ли диалог? Доступ: <http://www.politcom.ru/11120.html> (проверено 26.01.15).

живании проявлений дискуссионности при обсуждении политических вопросов в собственных рядах («парламент — не место для дискуссий»), в отказе участвовать в предвыборных дебатах, поскольку оппозиционеры не могут рассматриваться в качестве «легитимных» оппонентов. В свою очередь, оппозиционные силы демонстрируют свое нежелание достичь компромисса призывами к неучастию в выборах, отказом от участия в каких-либо совместных с властью акциях.

Эта негативная установка относительно использования дискуссии, переговоров, компромисса противоречит развитию демократических отношений и институтов, открывает возможности для реставрации политических отношений, основанных на жесткой дилемме господства и подчинения. Как отмечают политологи, в результате использования и властью, и оппозицией конфликтных практик взаимоотношений друг с другом политический процесс в России становится неустойчивым и непредсказуемым, что негативно отражается на стабильности политической системы.

Поэтому на данном этапе для построения стабильной политической системы в России федеральной власти необходимо создать условия для формирования «правильной», профессиональной оппозиции, конструктивно работающей в отношении постоянно растущих оппозиционных настроений и социального недовольства, использующей возможности переговоров, компромисса, дискуссионных площадок для институционализированного обмена мнениями между представителями различных социальных и политических групп. Однако пока такая технология трансформации оппозиции не разработана.

В этой связи в публикациях высказываются опасения и предостережения по поводу обострения взаимоотношений власти и оппозиции. Так, В. Катасонов, указывая на то, что Украину можно рассматривать в качестве своеобразной «лакмусовой бумажки», которая выявляет также и слабости нашей экономической и политической системы, полагает, что завтра подобное украинским событиям может произойти и у нас¹. Автор опасается, что протесты могут перерасти в гражданскую войну, прогнозировать последствия которой невозможно.

Конечно, подобное развитие событий не устраивает ни власть, ни, как выясняется, оппозицию. Об этом свидетельствует, например, заявление одного из лидеров протестного движения С. Удальцова: «...всегда остается шанс, что какой-то здравый смысл остается, и, увидев, что в ответ на эти репрессии люди становятся еще злее, еще более активными, выходят массово на улицу, может быть наконец-то придет понимание, что нужно переходить к диалогу. Выходить из кризиса путем переговоров по той повестке дня, которая давно нами сформулирована»². Но заявление это противоречиво. С одной стороны, признается необходимость диалога, с другой стороны, по мнению Удальцова, не может быть и речи о том, чтобы обсуждать вопросы, не включенные в повестку дня оппозицией.

В результате кризиса на Украине и воссоединения Крыма с Россией политическая картина существенно изменилась. Несмотря на негативные последствия украинского конфликта для России на международной арене, внутри страны поддержка президента В. Путина, по выражению американских исследователей С. Грина и Г. Робертсона («Вашингтон пост»), «достигла стратосферического уровня». «Наиболее знаменателен тот факт, что рост популярности Путина недвусмысленно свидетельствует: его электорат уже не ограничен бедными, живущими в глубинке и малообразованными россиянами, которых мы числили среди его постоянных избирателей», — пишут авторы материала³. Действительно, как свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных в разгар украинского кризиса, почти в

¹ Валентин Катасонов: «пятая колонна» как многоголовая гидра. — *Свободная пресса*. 21.01.2015. Доступ: <http://svpressa.ru/politic/article/92717/> (проверено 26.01.15).

² Власть и оппозиция по-разному смотрят на Марш миллионов. — *BBC. Русская служба*. 31.08.2012. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/08/120831_opposition_march_millions_september.shtml (проверено 26.01.15).

³ Собираются вокруг единого знамени. — *Взгляд. Деловая газета*. 2014. Доступ: <http://vz.ru/politics/2014/9/10/704988.html> (проверено 26.01.15).

2 раза увеличилось число образованных жителей в крупных городах, которые уверены в правильности внешней политики России и ее президента. Наблюдается рост поддержки президента среди ранее непримиримых его противников. Возрос уровень доверия В. Путину и среди тех представителей электората, которые ранее демонстрировали довольно низкие показатели в этом отношении, — это молодежь и те, кто в 2012 г. не приходили на избирательные участки.

Учитывая все эти данные, можно предположить, что потенциал массового протестного движения к концу 2014 г. существенно уменьшился. Несостоятельность оппозиции выражается и в ослаблении лидерских позиций организаторов массовых акций. Правда, они в своих декларациях говорят о неизбежности нового оживления массовых протестов против действующей власти. Так, А. Навальный, признав, что улично-митинговое движение сошло на нет, не достигнув своих целей, заявил в начале года, что «сейчас настало время сделать все в три раза лучше, исправить все ошибки и собирать людей больше»¹. Эксперты-политологи предполагают, что оппозиционеры попытаются поменять конфигурацию, предложить новые лозунги, имеющие общеполитическое значение и не связанные с конкретными персоналиями. Это скорее всего будет тема ухудшения социально-экономической ситуации в стране в результате санкций Запада, инфляции, роста цен и т.п.

Со стороны власти, видимо, в связи с явно выраженной консолидацией общества вокруг национального лидера опережающие меры по нормализации процесса формирования в России конструктивно функционирующей оппозиции и организации площадок для политического диалога не предпринимаются.

Тенденция же насильственной нейтрализации массовых протестов и критических выступлений против власти на митингах лидеров оппозиции как бы «сама собой» укрепляется. Об этом может свидетельствовать, например, факт создания общественного движения «Антимайдан», рассматривающего в качестве основной задачи предотвращение в России «цветных революций». Один из участников этого объединения Дмитрий Саблин, член Совета Федерации, заявил: «Сейчас наша главная цель — не допустить “майдан” в России»². Он подчеркнул также, что члены движения намерены собираться в местах проведения митингов оппозиции.

Не возникает ли в связи с этим вопрос: по чьей повестке дня будут договариваться власть и оппозиция, и не исключена ли пока всякая возможность осуществления таких переговоров?

Список литературы

Политическая психология: учебное пособие для вузов (под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева). 2003. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. 858 с.

Сергеев С.А. 2004. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий. — *Социально-гуманитарные знания*. № 3. С. 125-137.

Халипов В.Ф. 1995. *Власть. Основы кратологии*. М.: Луч. 304 с.

Цыганков А.П. 1995. *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*: учебное пособие. М.: Интерпракс. 296 с.

¹ Навальный предложил перенести акцию протеста с января на февраль. 12.01.15. Доступ: <http://lenta.ru/news/2015/01/12/navalnymeeeting/> (проверено 26.01.15).

² Антонова Е. 2015. Байкер Хирург вместе с войнами-афганцами создадут движение «Антимайдан». Доступ: <http://top.rbc.ru/politics/15/01/2015/54b791509a7947feba162b54> (проверено 26.01.15).

MIKHAILENOK Oleg Mihajlovich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor; Head of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; m-oleg-m@yandex.ru)

SHCHENINA Olga Gennad'evna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*; Senior Researcher of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; oschenina@mail.ru)

POWER AND NON-SYSTEMIC OPPOSITION AS SUBJECTS OF POLITICAL CONSENSUS

Abstract. Problems of power and opposition relationship in conditions of democratization of the Russian society do not lose its relevance. Antagonism between the government and opposition is an interrelated social phenomenon, as the opposition is often generated by the authorities, and the authorities' ways of dealing with the opposition and opposition's methods to counter the power are just similar. At the same time, the political opposition is one of the most important characteristics of the political regime, and the criterion for evaluation of its democracy as well. The absence of an effective mechanism for the inclusion of the opposition in the political process and its effective participation in political decision-making, usually leads to such methods of political opposition activities, which are fraught with instability of political development, and can lead even to the crisis of the political system.

As the events of the last few years show, the biggest problems of the power exist in relationships with non-systemic (disloyal) opposition. Because the power and the opposition use the same conflict practices in the relationships with each other, the political process in Russia continues to be unstable and unpredictable, and it negatively affects the stability of the political system.

Keywords: power, opposition, non-systemic opposition, negotiations, dialogue, compromise, political consensus, democratic development, political stability

ЦВЕТКОВА Ольга Викторовна – к.полит.н., доцент Ульяновского государственного университета (432017 Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; tsvetkovaov@mail.ru)

ВНУТРИСТРАНОВЫЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере России)

Аннотация. В статье конструируются внутристрановые модели региональных отношений. Структура региональных отношений выстраивается по системе «центр – периферия», которая включает такие компоненты, как центр, периферия и способы взаимодействия между ними. В процессе и по результатам моделирования определяются условия и наиболее важный ряд факторов, влияющие на эффективность каждой региональной системы.

Ключевые слова: региональные отношения, внутристрановые региональные системы, пограничная территория, пограничная система, функции границ

Уникальным инструментом решения локальных проблем субъектов РФ являются внутристрановые модели региональных отношений. Необходимо учитывать громадный пограничный периметр России, который составляют весьма различные по природным, демографическим, экономическим характеристикам территории. Большое разнообразие трансграничной территории требует дифференцированного перечня требований и информации для формирования оптимальной модели развития региональных отношений. Из-за чрезмерной дифференциации выгодности местоположения территорий доходы и права регионов несопоставимы, их интересы противоречивы. Контраст условий жизни в городах и за их пределами, на западе и востоке России, недостаточная социальная и пространственная мобильность людей переходят опас-